

Рис. 1. Алтарь с посвящением Вулкану центуриона Антония Прокула

Рис. 2. Надгробие из Херсонеса дочери Антонии Прокулы

© 1999 г.

О.Я. Савеля, Т. Сарновский

ДВЕ ЛАТИНСКИЕ НАДПИСИ ИЗ БАЛАКЛАВЫ И ХЕРСОНЕСА

В 1996 г. при раскопках храма Юпитера Долихена на северной окраине г. Балаклавы, приблизительно в 16 км в юго-востоку от Херсонеса, среди группы алтарей и посвящений, стоявших *in situ* в целле храма, был найден алтарь Вулкану¹ (рис. 1, см. вкл. к стр. 32).

Текст посвящения: Volcano
sacrum
host(iam) u(t) v(ovit)
Anto(nius) Proc(ulus)
>(centurio) le(gionis) XI C(laudiae).

Перевод: Вулкану посвящено. Трепещущую жертву по обету (принес) Антоний Прокул, центурион XI Клавдиева легиона.

Алтарь Вулкану стоял в храме, который, как свидетельствуют посвящения Юпитеру Долихену и Геркулесу², был восстановлен Нижнемезийской вексиллярцей между 139–161 годами. Он был установлен при ремонте храма после какого-то пожара, произошедшего, можно думать, в конце II – начале III в. н.э.³ Центурион XI Клавдиева легиона Антоний Прокул ранее не был известен.

В 1952 г. Е.Н. Жеребцов нашел в облицовке V куртины западной оборонительной стены Херсонеса фрагмент надгробия с текстом (рис. 2, см. вкл. к стр. 33), который Э.И. Соломоник прочитала следующим образом:

[..] Antonia
[P]rocula
[f]iliae
[b(ene)] m(erenti) p(osuit).

¹ Алтарь изготовлен из мшанкового известняка инкерманского месторождения. Высота 50 см, ширина по карнизу и цоколю 30 см, ширина тулова 25 см, толщина 22 см. Лицевая и боковые стороны алтаря тщательно обработаны, тыльная – оббита зубилом, на верхней плоскости круглое жертвенное углубление диаметром 18 см. Надпись вырезана в 5 строк по предварительной разметке на лицевой плоскости карниза и тулова четкими буквами с украшениями на концах. Высота букв в стк. 1–4 см, в сткк. 2–5–3 см. Диаметр конечного O в стк. 1–2,4 см. В конце стк. 4 – лигатура C, вписанного в O. Между словами – треугольниками-разделители. См. Зубар В.М., Савеля О.Я., Сарновский Т. Нові латинські написи з римського храму в околицях Херсонеса Таврійського // Археологія 1997. № 4. с. 67–88; Sarnowski T., Zubar W., Savelya O. Zum religiösen Leben der niedermoesischen Vexillationen auf der Sudkrim. Inschriftenfunde aus dem neuentdeckten Dolichenum von Balaklava // Historia. 1997. T. 46.

² Зубар, Савеля, Сарновский. Ук. соч. № 1–2; Sarnowski, Zubar, Savelya. Op. cit. № 1–2.

³ Савеля О.Я. Римское святилище Юпитера Долихена у Балаклавы (по материалам раскопок 1996 г.) // Археология Крыма (в печати).

Исследовательница обоснованно предположила, что сохранившемуся тексту предшествовало 3 или 4 строки, в которых стояло традиционное D(is) M(anibus), сообщалось имя умершей и количество прожитых ею лет (vixit annis...), и датировала надпись по шрифту II в. н.э.⁴

Мы осмотрели это надгробие в лапидарии Национального заповедника «Херсонес Таврический» в августе 1997 г. и отметили, что в уцелевшей части надписи в начале стк. 1 читается T, а в начале стк. 3 – F. Текст посвящения на алтаре Вулкану из храма Юпитера Долихена у Балаклавы и замеченные нами остатки непрочитанных ранее литер на надгробии из Херсонеса позволяют предложить следующую реконструкцию этого текста:

[D(is) M(anibus)]
[- - - - -]
[vix(it) ann(is)- -]
[Antonius]
[Proculus]
[>(centurio) leg(ionis) XI Cl(audiae)]
[c]t Antonia
[P]rocula
filiae
[b(ene)] m(erenti) p(osuerunt).

Перевод: [Богам Манам. Такая-то, прожила столько-то.
Антоний Прокул центурион XI Клавдиева легиона]
и Антония Прокула дочери, [хорошо] заслужившей,
поставили.

Если предлагаемая нами реконструкция текста верна, то можно сделать несколько заключений. 1. Надгробие дочери центуриона XI Клавдиева легиона следует датировать, как и поставленный им алтарь Вулкану, концом II – началом III в.⁵ 2. Центурион, направленный в Таврику на относительно длительный срок, проживал на новом месте с семьей. Судя по именам, мать умершей девочки или девушки, жена центуриона была его вольноотпущенницей. До настоящего времени в распоряжении исследователей были только эпиграфические свидетельства проживания в Херсонесе семей рядовых легионеров⁶.

Примечательно, что семья Антония Прокула жила, очевидно, в Херсонесе, а сам центурион, похоже, командовал соединением, расквартированным в 16 км от Херсонеса, у современной Балаклавы. Почему семья центуриона поселилась в Херсонесе, а не у места службы главы семейства? Или римский поселок (vicus) у базы дислокации в Балаклаве так и не получил развития, и связанное с военными гражданское население в этой части Таврики вообще по преимуществу селилось в Херсонесе? Если вопрос о мирном населении у римской военной базы в Балаклаве остается открытым в силу ее слабой изученности, то нельзя не отметить, что каких-либо достоверных признаков постоянного присутствия гражданского населения в ближайших окрестностях римского Харакса по сей день тоже нет. Надпись с мыса Ай-Тодор с восстановленным М.И. Ростовцевым женским именем [Parthe]nora⁷, сделана на votивной плитке, и, следовательно, упомянутая в ней женщина вовсе не обязательно жила в окрестностях Харакса. Происхождение надгробия с Харакса,

⁴ НЭПХ. I. С. 144–145. № 65 = АЕ. 1967. 435 = Соломонок Э.И. Латинские надписи Херсонеса Таврического. М., 1983. С. 53. № 24.

⁵ По мнению В.М. Зубаря в конце II в. н.э. солдаты XI Клавдиева легиона сменили в Таврике солдат I Итальянского легиона. См. Зубарь В.М. Херсонес и Римская империя. Киев, 1994. С. 51–52.

⁶ IOSPE I².547 (= CIL III. 13751a), 552. Ср. также IOSPE I². 565, 566; Соломонок. Ук. соч. С. 48 сл. № 20, 25, 32, 42.

⁷ IOSPE I². 679.

опубликованного М.И. Ростовцевым, сомнительно⁸. Следов поселения, синхронного римскому военному посту на мысе Ай-Тодор, в его ближайших окрестностях по сей день не найдено. Впрочем, нет и сколько-нибудь убедительных доказательств существования специальных римских кварталов для штатского населения и в Херсонесе, хотя факт наличия в городе не только семей римских военных, но и других категорий римского гражданского населения несомненен⁹.

Гипотезу о существовании сабае римского гарнизона в Херсонесе выдвинул В.М. Зубарь, исходя прежде всего из предложенного им чтения клейм VEMI = [opus] ve(teranorum) mi(ssiciorum) на черепицах из херсонесской цитадели¹⁰. Независимо от того, что расшифровка аббревиатуры VEMI = V(exillatio) e(xercitus) M(oesiae) i(nferioris) кажется более обоснованной¹¹, нельзя не обратить внимание на то, что эпиграфически сабае до сих пор засвидетельствованы только у лагерей легионов в неурбанизированных европейских провинциях Империи, где, впрочем, около лагерей вспомогательных отрядов и вексиляций образовывались поселения не ранга сабае, а vicus. На урбанизированных территориях бывшего эллинистического Востока функции гражданских поселений римских гарнизонов обычно выполняли города, в пределах или окрестностях которых дислоцировались римские войска. Так было, например, в египетской Александрии, Иерусалиме, Пальмире, Дура-Европос и других местах¹².

Таким образом, «цитадель» Херсонеса, где базирование римского воинского контингента твердо установлено, представляется ставкой командования войсками в Таврике с относительно немногочисленной охраной. Казармы, исследованные в Херсонесской «цитадели», вряд ли могли вместить пехотную центурию¹³. Основной контингент оккупационных войск, похоже, был размещен за пределами автономного города. Возможно, население, связанное с римскими войсками в Таврике, проживало по преимуществу в Херсонесе, как и другие категории римского населения. Не исключено, что некоторые из поселившихся здесь ветеранов, как, например, неизвестный по имени бывший преторианец, диплом которого найден в Херсонесе, родились здесь в семьях военных¹⁴. Ветераном, похоже, был и Валерий Примиан, упомянутый как член Совета в стк. 36 херсонесского декрета 174 г. в честь Тита Аврелия Кальпурниана Аполлониды¹⁵.

Статус римского населения в Херсонесе, очевидно, определялся нормами римского законодательства. Проблемы, возникавшие между римскими военными и херсонесской общиной, разрешались рядом актов, в том числе и текущими решениями-

⁸ Ростовцев М.И. Святилище римских богов и надписи бенефициариев в Ай-Тодоре // ИАК. 1911. Вып. 40. С. 38, с уточнением М.П. Спейдла (*Speidel M. The Eastern Frontier of the Roman Empire. II. Oxf.*, 1989. P. 515 = AE. 1990. 871).

⁹ Ветераны: IOSPE I². 484; Зубарь В.М., Антонова И.А. Новый фрагмент латинского напису з Херсонеса // Археология. 1996. № 1. С. 92; Соломоник. Ук. соч. С. 55. № 26 (с уточнениями М.П. Спейдла); она же. Капитаны и центурионы в Херсонесе Таврическом // ВДИ. 1988. № 3. С. 123; Калашиник Ю.П. Обломок римского воинского диплома из Херсонеса // ТГЭ. 1984. Т. 24. С. 165–168; Roxan M.M. Roman Military Diplomas 1985–1993. L., 1994. P. 335. № 200. Вольноотпущенники и рабы: IOSPE I². 508, 558, 562, 564, 571; Соломоник. Ук. соч. № 13, 22, 23, 36, 43, 44; Кадеев В.И. Херсонес Таврический в первых веках нашей эры. Харьков, 1981. С. 97–107.

¹⁰ Зубарь В.М., Антонова И.А. Об интерпретации и датировке клейм с аббревиатурой VEMI из Херсонеса // ВДИ. 1991. № 2. С. 80–88; Зубарь. Ук. соч. С. 90–99.

¹¹ Sarnowski T., Zubar V.M. Romische Besatzungstruppen auf der Sudkrim und eine Bauinschrift aus dem Kastell Charax // ZPE. 1996. 112. S. 234.

¹² Vittinghoff F. Die rechtliche Stellung der canabae legionis und die Herkunftsangabe castris // Chiron. 1971. Bd. I. S. 299–318; Sarnowski T. Das römische Heer im Norden des Schwarzen Meeres // Archeologia. 1988. T. 38. S. 81.

¹³ Зубарь. Ук. соч. С. 59.

¹⁴ Калашиник. Ук. соч. С. 165–168; Roxan. Roman Military Diplomas. 1985–1993. L., 1994. P. 335.

¹⁵ Антонова И.А., Яйленко В.П. Херсонес, Северное Причерноморье и Маркоманские войны по данным херсонесского декрета 174 г. н.э. в честь Тита Аврелия Кальпурниана Аполлониды // ВДИ. 1995. № 4. С. 61; Виноградова Ю.Г. Новое документальное досье императорской эпохи из Херсонеса // ВДИ. 1996. № 1. С. 48–60.

sententiae военных трибунов, как следует из переписки наместника Нижней Мезии с правительством Херсонеса и командованием размещенных здесь войск¹⁶. В этой переписке фигурируют трибуны Атилий Примвиан и Аррий Алквиад. Во фрагменте надписи, найденной в 1920-х годах в районе римской базы дислокации у Балаклавы, тоже упомянут Аррий Алквиад, поэтому Э.И. Соломоник обоснованно полагает, что это фрагмент какого-то приказа трибуна Аррия Алквиада, командовавшего Нижнемезийской вексилляцией в Таврике¹⁷. Можно думать, что приказы, решения и распоряжения военных трибунов, командовавших указанной вексилляцией, были обязательны к выполнению римскими соединениями, стоявшими в Таврике, в том числе и за пределами Херсонеса.

TWO LATIN INSCRIPTIONS FROM BALAKLAWA AND CHERSONESUS

O.Ya. Savelja, T. Sarnowski

The article presents an altar recently found in the temple of Jupiter Dolichenus at Balaklava, 16 km south of Chersonesus. The altar bears a dedication to Volcanus by Anto(nius) Proc(ulus), centurion of the Eleventh Claudian Legion, and can be dated to the late 2nd or early 3rd century AD. The name of the centurion's wife, Antonia Procula, seems to have been mentioned on the gravestone AE 1967, 435 set in Chersonesus for her daughter. In all probability both stones provide us with a record of a centurion's family brought up in the shadow of the Chersonesian citadel where the headquarters of the Roman armed forces in South Crimea were situated by the mid 2nd century at the very latest.

¹⁶ IOSPE I². 404; CIL III. 13750; Соломоник. Ук. соч. № 1.

¹⁷ Соломоник Э.И. Несколько неизданных надписей Херсонеса и его округи // НЭ. 1974. XI. С. 34–36.